

ГЕРОИКА БОРЬБЫ И СОЗИДАНИЯ — МАГИСТРАЛЬНЫЙ ПУТЬ СОВЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

К 80-летию СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ А. А. ФАДЕЕВА

ЦРЕМЯСЬ сегодня охватить и понять значение личности Александра Фадеева, его творчества, его влияния на советскую литературу, мы обращаемся к книгам писателя, его письмам, фактам биографии. Можно сказать немало слов о Фадееве, но немногое они будут стоить, если за ними не будет стоять точное осознание того факта, что перед нами многообразная и героическая жизнь человека, посвятившего все свои силы, все свои устремления служению великой идее. С горячностью и последовательностью борца и коммуниста он отстаивал партийность литературы, принципы народности, социалистического реализма, правдивости в изображении общества, рожденного революцией.

Фадееву было чуждо натуралистическое отображение действительности. Зорким глазом художника он подмечал не только кипение партизанской массы, стихийность ее разлива, но и зарождение в гуще жизни нового человека, мучительно освобождающегося от тяжкого груза прошлого. Эта острота зрения по-особому выделила «Разгром» из ряда многих значительных произведений литературы революционных лет. В романе с поистине толстовской глубиной и психологизмом высвечен человек революции — из изломов эпохи, обуреваемый противоречивыми и сложными чувствами, но все увереннее выбирающий единственно верную дорогу служения народу, кровью сердца платящий за постижение диалектики революции.

Так в «Молодой гвардии» Фадеев сумел увидеть за пылом юношеских сердец, горящих великим огнем патриотизма, всю силу нашего общества, рукозодимого партией, чьи самые молодые сыновья и дочери воплотили в себе лучшие черты нового человека, сознательно и непоколебимо вставшего на защиту самого существа жизни нашей, подвергнутого в годы войны суровой пробе, суровому испытанию.

Фадеев часто корил себя за то, что мало пишет. Замыслил новых книг придумавшись откладывать ради огромной общественной и политической работы — борьбы за мир, которую он вел. Сегодня, когда вопросы войны и мира приобрели особую значимость и остроту, мы вновь обращаемся к жизни писателя, который жертвовал многим ради главного дела, дела, порученного ему партией.

Эта беззаветность и в то же время требовательность к себе как нельзя лучше характеризуют писателя и общественно-о деятеля. Множество книг выходит ныне, самым различным темам нашей жизни посвящают свое перо литераторы. И время нынешнее мы привыкли называть многообразным и сложным. Но не становится ли это утверждение оправданием для появления книг без четких идейных ориентиров.

А. А. ФАДЕЕВ

для мелкотемья! Ведь и зоркость зоркости — рознь. Фадеев видел и выводил на страницы своих произведений правду без прикрас, какой бы горькой или неудобной она ни была. Но правда эта всегда высвечена была знанием закономерностей развития социалистического общества, и медяки мелких правд не размывали главного — из преодоления, из борьбы, из отрицания всего негодного и отжившего рождалась новая жизнь, справедливая и человеческая.

Служение народу и партии всем своим творчеством, всем существом — вот основа личности Александра Фадеева. И потому сегодня его имя так высоко стоит среди многих славных имен советской литературы.

«Напишите для детей»

ПРИМОРЦЫ справедливо привыкли считать, что их край был местом мундана и становления Александра Фадеева. Недаром писатель называл его своей второй родиной. Но родился Александр Фадеев в селе Кимры Тверской губернии. Ныне это город, а область называется Калининской. Там бережно хранят память о земляке, о чем свидетельствуют письма от Б. П. Миткина, знатока творчества Фадеева, краеведа. Предлагаем читателям небольшой отрывок из материала, присланного Б. М. Матениным.

ВИДИМО, А. А. Фадеев танулся душой к родным местам и потому в последние годы жизни не раз приезжал на отдых в рабочий поселок Роджино, в семи километрах от Волги. Поселок окружен лесами и болотами — самые лучшие для охоты места, раздолье грибку и рыболову. Остановившись А. А. Фадеев у В. Е. Диева, директора местного завода, ныне персонального пенсионера. Писатель не стремился к тому, чтобы все вокруг узнали о его приезде, но вездесущие мальчишки разузнали, что в поселке появилась автомашина с московским номером... Дальнейшее легко

Писатель в моей жизни САМОЕ ДОРОГОЕ

Александр Фадеев был певцом отважных, мужественных людей, потому что и сам был отважен, мужествен, богат душой. Вся его сознательная жизнь прошла в рядах Коммунистической партии. И недаром он писал: «Все лучшее, что я сделал, — на все это вдохновила меня наша партия».

Книги, написанные Фадеевым, живут до сих пор, до сих пор мы выверяем себя по его героям: бескомпромиссным, убежденным, самоотверженным. Лично для меня особо дорогим стал фадеевский роман «Молодая гвардия». Покоряет сила, с какой показывает писатель новое, прекрасное, доброе поколение эпохи социализма, сформированное нашим строем, поколением, о котором он мечтал еще в «Разгrome». Они еще очень юны, герои «Молодой гвардии», но в свои 16—17 лет они борцы, патриоты, они готовы отдать жизнь за счастье народа. И, может быть, одна из главных заслуг Фадеева здесь в том, что он с очевидностью доказал: два разных мира рождают и разные типы людей — фаши-

Приморский номер «Юности»

ОДНИМ из важных итогов состоявшейся в сентябре Всесоюзной фадеевской конференции можно считать ставшее более пристальным и целенаправленным внимание центральных литературно-художественных журналов к творчеству писателя-дальневосточников. Специальный номер, посвященный Приморью, намерена в будущем году посвятить редакция журнала «Юность».

Уже сейчас Приморская организация Союза писателей ведет отбор произведений в этот номер. В. ТЕПЛОВ.

«Время честно держать свой ответ»

ТАК НАЗЫВАЛАСЬ встреча коллектива Владивостокского торгового порта с поэтом, членом литературного объединения «Творчество», электриком Владивостокского морского порта В. Протасовым. Приуроченная к юбилею А. Фадеева, она стала одним из многих творческих отчетов приморских писателей перед рабочими Владивостока, посвященных 80-летию нашего земляка.

На встрече В. Протасов рассказал о работе литературного объединения «Творчество» имени А. Фадеева, о недавних выступлениях литобъединенцев на агит-теплоходе «Корчагинец», прочитал свои стихи, ответил на многочисленные вопросы. В ближайшее время такие же встречи пройдут в бригадах докеров, коллективах судоремонтников. Н. БАРАБАШ.

ПРОДОЛЖЕНИЕ ТРАДИЦИИ

В СОВЕТСКОЙ литературе немало книг, написанных на дальневосточном материале. Как правило, в них явственно звучит героическое начало, лучше из этих произведений обогатили всю советскую многонациональную культуру. Еще в самом начале тридцатых годов, отмечая, что в литературе «широко и многими использован героический и трагический материал гражданской войны», называя в ряду писателей, давших «широкую, правдивую и талантливейшую картину» борьбы, и нашего земляка, автора «Разгрома» Александра Фадеева, Максим Горький сказал: «Если бы я писал отчет о значительных книгах, созданных «духом» революции за десятилетие — 20-й и 30-й года, — мне пришлось бы растянуть эту статью от Эривани до Архангельска, от Минска до Владивостока, через Киев, Харьков, Новосибирск, Москву и в Ташкент, и в Ростов, и во все другие пункты, где более или менее энергично создается новая, советская литература».

Александр Фадеев не раз говорил о дальневосточной теме в советской литературе, считал ее важной, значительной, призывал к ее масштабному постижению. Мысли об этом часто звучат в его письмах к Дальнему Востоку (как известно, в тридцатые годы он дважды приезжал сюда, работал над «Последним из удаг», в его статьях и выступлениях). На Всесоюзном совещании по оборонной художественной литературе в 1934 году Фадеев подчеркнул: «Дальний Восток нам важен не только как часть нашего Союза, как край, обладающий... редкостными богатствами, самыми разнообразными, он нам важен как выход к Тихому океану. Мы заинтересованы в этом крае как в форпосте социализма на Тихом океане». Фадеев тогда выделил две главные линии дальневосточной тематики.

«Одна линия — это оперативный, мобильный рассказ о крае, его людях, о защитниках его границ, чтобы читатель «по-настоящему проникнулся советским патриотизмом и сознанием значения для нас этого края».

Другая связывалась с решением дальневосточной темы в том «художественном разрезе», когда «нужен какой-то большой размах, большой захват».

Проблематика уже первых фадеевских повестей, а тем более «Разгрома», не замыкалась местными рамками — это была проблематика новой, советской литературы, связанная с формированием человека революции, с покоем того, как в ее огне, в борьбе за власть Советов рос и креп союз рабочего класса и крестьянства. Уроки Фадеева отразились в произведениях многих писателей, создававших книги на дальневосточном материале. Говоря о тех, что рождаются «духом» революции и отображали события в Сибири и на Дальнем Востоке, где гражданская война длилась до 1922 года, мы не можем сегодня обойти целый ряд произведений на историко-революционную тему. Это романы У Тихого океана» Павла Сычева, «Сердце Бонивура» Дмитрия Нагишкина, «На востоке солнца» Николая Роголя, «Красные и белые» и «На краю земли» А. Алдана-Семенова, «Амур широкий» Гри-

гория Ходжера, «Красная осень» Ю. Лясы, «Конец вечной мерзлоты» Юрия Рытхэу, повесть Г. Халилецкого «Аврора уходит в бой» и другие. Принципиальное значение в последние годы для всей историко-революционной темы приобрели роман Г. Маркова «Сибирь», С. Залыгина «Комиссия» — в них подлинная историчность сочетается с глубиной постижения народной жизни. Ныне, думаем, движение литературы ждет новых книг-исследований, книг синтетического характера, где бы поднимались и осмысливались в свете пройденного пути целые пласты истории.

Нельзя не отметить сегодня приращение за счет дальневосточной темы нашего советского исторического романа. Но прежде одна деталь. В 1948 году Фадеев, положительно отзываясь о небольшой книжке В. К. Тренева «Невельской», писал: «Имя это очень популярное на Дальнем Востоке, мало известно русскому читателю и читателю других народов СССР. Книга Тренева в этом смысле как бы открывает вновь прекрасный образ Невельского». В своем романе «Последний из удаг» Фадеев, как известно, коснулся героических страниц освоения Дальнего Востока. И он, конечно, не мог бы сегодня не порадоваться значительным художественным успехам в разработке этой важной темы. Свообразную историко-краеведческую эпопею создал Николай Задорнов, автор трилогии «Амур-Батюшка», исторических циклов романов о Невельском и Путятине. По существу, в его романах произошло подлинное открытие прекрасного образа Невельского, его сподвижников.

Не так давно вышла в свет трилогия Задорнова — романы «Цунами», «Симодя» и «Хэда». Автор высветил одно, казалось бы, не очень заметное событие в истории наших мореплавателей — показал миссию адмирала Путятин в Японии, когда был заключен первый русско-японский договор. Гуманистическая идея о необходимости взаимопонимания, добрососедства обращена целиком к нашему дню, к его самым насущным проблемам — проблемам войны и мира.

В историческом романе Владимира Чивилихина «Памья» оживают события давнего прошлого, в том числе связанного с нашим краем. Ордынское нашествие затопило расцветающее царство Бохай на земле нынешнего Приморья и Приамурья. Оуда грозила перекинуться в Японию, но поначалу ей не хватило сил, а после она нашла гибель свою на русской земле. Если бы в Европе и в Азии все могли трезво оценить ту роль, которую сыграли русский народ, Русь, могучий Советский Союз в спасении западной и восточной цивилизации! Вот актуальные грани, которые затрагивает исторический роман на дальневосточном материале. Фадеев был в ряду тех, кто решительно поддерживал, вслед за Горьким, жанр исторического романа. А такая поддержка тогда требовалась. «Все эти описания, как люди шли на восток, как охотились, как запасылись мукой и т. д. За чем и кому все это нужно? Этнографическому музею, —

дотшно допрашивал один рецензент автора «Амур-Батюшки». Такие же рецензии появились и на роман о Ермаке, и на роман о Хабарове, автору которого помог своими советами Фадеев. А жизнь показала, что эти романы были нужны, что они закладывали в душу читателя уважение к народному мужеству. И не случайно, выступая в 1943 году на обсуждении исторической темы в литературе, Фадеев подчеркивал: «В прошлом нашего народа начал формироваться тот человеческий характер, который в результате смог совершить все эти великие дела».

Исторический роман — это память народа. Он закрепляет имена подлинных героев, выносит суд потомков. И не случайно в современном Китае атакованы исторические романы Н. Задорнова. В творчестве Задорнова китайских фальсификаторов истории раздражает сама тема — освоение русскими Дальнего Востока.

Люди героического склада стали главными героями книг о войне, о том вкладе, который дальневосточники внесли в победу на фронте и в тылу. Таковы герои романа В. Ажаева «Далеко от Москвы», Д. Нагишкина «Созвездие стрельца», Г. Маркова «Орлы над Хингаи», А. Котенева «Грозный август» и «На сопках Маньчжурии», Р. Палехова «Сияние над Большим Хинганом», В. Ефименко «Маньчжурский август» и других. Мы, дальневосточники, с особым чувством гордости вспоминаем, что Алексей Маресьев проходил жизненную закалку в Комсомольске-на-Амуре. Что капитан Руднев, один из героев повести П. Вершигоры «Люди с чистой совестью» служил перед войной на Дальнем Востоке. Что наш моряк-тихоокеанец Василий Зайцев сказал в трудные, критические дни защиты Сталинграда свои знаменитые слова: «За Волгой для нас земли нет!» — они стали клятвой воинов! Что на знаменитом Бородинском поле сражалась дальневосточная дивизия Полосухина. Что при обороне Москвы, на Истринском направлении, стояла насмерть дивизия Белобородова.

Все эти жизненные факты, так или иначе отразились в литературе. Но тема эта неисчерпаема, она ждет новых и новых художников. Лучшие книги о войне сегодня восходят к большим масштабам постижения народного подвига, показывая жизнь героев в сопряжении времен, событий, судеб. Александр Фадеев, автор неуязвимой «Молодой гвардии», говорил, что внимательные художники к периодам, когда «наглядно вскрываются лучшие народные силы», не могут ослабнуть.

И вместе с тем Фадеев учил видеть героическое начало в трудовых буднях, в обыденной «спокойной» повседневности. Как не обратиться к урокам Фадеева! Ведь его герои — и Левинсон, мечтавший о прекрасном человеке и видевший его черты в своих сподвижниках, и Морозка, доказавший, что он способен выполнить свои человеческие обязанности в самых нечеловеческих обстоятельствах, на краю гибели, и герои-молодогвардейцы, выписанные с такой любовью и гордостью за наше молодое поколение, — все герои Фадеева — живые и значительные человеческие личности.

А если взглянуть на книги писателей-дальневосточников, которые обратили на себя внимание читателей страны, — чем прежде всего выделяются, запоминаются эти произведения? Масштабным, колоритным героем.

«Территория» Олега Кузавева — это прежде всего человеческий характер Чинкова, с его яростной самоотдачей, с его принципами, сформированными суровыми обстоятельствами жизни, требованиями военных лет...

«Шахта» Александра Плетнева, удостоенная первой премии на конкурсе произведений на рабочем классе, — это, прежде всего, Михаил Свешнев, человек, без громких слов делающий свое дело, правдоискатель, способный прийти на помощь в трудную минуту.

«Ловцы трепангов» Олега Щербановского — роман, удостоенный премии Союза писателей СССР и ВЦСПС. В центре этого романа — образ, человеческий характер капитана Курлыкина с его поисками своей правды, своей любви, настоящего в жизни.

Поиск масштабного героя реальной жизни идет, и не безуспешный. Но скольким книгам не хватает именно такого героя! Зачастую о нем можно сказать, положительный он или отрицательный. Но индивидуальные человеческие качества — каковы они? Каковы его принципы? Что он отстаивает? Какого любит до мучений души? Какие глобальные проблемы его волнуют? О чем он мечтает? Масштабность как широта духовного мира — вот что требует освоения, освоения постоянного и смелого.

У писателей-дальневосточников очень часто встречается то, что критики называют исключительными обстоятельствами или экзотикой. Не дело, конечно, если автор хочет улететь только внешними обстоятельствами. Но и не дело, если автор считает, что такая экзотика противопоставлена литературе. Тогда и появляются книги, в которых нет ни дыхания тайги, ни шума морских волн, ни гула тайфуна. В этой связи хочется напомнить, что Фадеев высоко ценил опыт Арсеньева, который, по его словам, умел ставить «серьезные проблемы гуманизма». Воспитание любви к родному краю, к родной земле — это составная часть воспитания чувства любви ко всей нашей социалистической Родине. Вот почему так важна и эта тема.

Дальневосточная тема отчетливо звучит в нашей литературе. Но, думаем, жизнь дальневосточника — современника ярче, чем она сегодня изображена. Недавняя встреча писателей, критиков, литературоведов во Владивостоке, на «второй родине» Фадеева, большой и взыскательный разговор о героическом начале в литературе, главная цель которого не только подвести некоторые итоги в работе, но и наметить пути усиления внимания к героическому в нашей жизни — новое свидетельство партийной заботы о развитии всей советской литературы. Литературы, в которой живут традиции писателя-коммуниста Александра Фадеева.

С. КРИВШЕНКО, заведующий кафедрой литературы ДВГУ, доцент.

ремления служению великой идее. С горячностью и последовательностью борца и коммуниста он отстаивал партийность литературы, принципы народности, социалистического реализма, правдивости в изображении общества, рожденного революцией.

Фадееву было чуждо натуралистическое изображение действительности. Зорким глазом художника он подмечал не только кипение партизанской массы, стихийность ее разлива, но и зарождение в гуще жизни нового человека, мучительно освобождающегося от тяжкого груза прошлого. Эта острота зрения по-особому выделила «Разгром» из ряда многих значительных произведений литературы революционных лет. В романе с поистине толстовской глубиной и психологизмом высветлен человек революции — на изломе эпохи, обуреваемый противоречивыми и сложными чувствами, но все увереннее выбирающий единственно верную дорогу служения народу, кровью сердца платящий за постижение диалектики революции.

Так в «Молодой гвардии» Фадеев сумел увидеть за пылом юющих сердец, горящих великим огнем патриотизма, всю силу нашего общества, руководимого партией, чьи самые молодые сыновья и дочери воплотили в себе лучшие черты нового человека, сознательно и непоколебимо вставшего на защиту самого существа жизни нашей, подвергнувшись в годы войны суровой пробе, суровому испытанию.

...Фадеев часто корил себя за то, что мало пишет. Замыслы новых книг приоткрылись откладывать ради огромной общественной и политической работы — борьбы за мир, которую он вел. Сегодня, когда вопросы войны и мира приобрели особую значимость и остроту, мы вновь обращаемся к жизни писателя, который жертвовал многим ради главного дела, дела, порученного ему партией.

Эта беззаветность и в то же время требовательность к себе как нельзя лучше характеризуют писателя и общественно-одеятеля. Множество книг выходит ныне, самым различным темам нашей жизни посвящают свое перо литераторы. И время нынешнее мы привыкли называть многообразным и сложным. Но не становится ли это утверждение оправданием для появления книг без четких идейных ориентиров,

для мелкотемья! Ведь и зоркость зоркости — рознь. Фадеев видел и выводил на страницы своих произведений правду без прикрас, какой бы горькой или неудобной она ни была. Но правда эта всегда высветлена была знанием закономерностей развития социалистического общества, и между мелкими правдами не размывали главного — из преодоления, из борьбы, из отрицания всего негодного и отжившего рождалась новая жизнь, справедливая и человеческая.

Служение народу и партии всем своим творчеством, всем существом — вот основа личности Александра Фадеева. И потому сегодня его имя так высоко стоит среди многих славных имен советской литературы.

Приморский номер «Юности»

ОДНИМ из важных итогов состоявшейся в сентябре Всесоюзной фадеевской конференции можно считать ставшее более пристальным и целенаправленным внимание центральных литературно-художественных журналов к творчеству писателей дальневосточников. Специальный номер, посвященный Приморью, намечена в будущем году посвятить редакция журнала «Юность».

Уже сейчас Приморская организация Союза писателей ведет отбор произведений в этот номер.

В. ТЕПЛОВ.

«Время честно держать свой ответ»

ТАК НАЗЫВАЛАСЬ встреча коллектива Владивостокского торгового порта с поэтом, членом литературного объединения «Творчество», электриком Владивостокского морского порта В. Протасовым. Приуроченная к юбилею А. Фадеева, она стала одним из многих творческих отчетов приморских писателей перед рабочими Владивостока, посвященных 80-летию нашего земляка.

На встрече В. Протасов рассказал о работе литературного объединения «Творчество» имени А. Фадеева, о недавних выступлениях литобъединенцев на агиттеплоходе «Корчагинец», прочитал свои стихи, ответил на многочисленные вопросы. В ближайшее время такие же встречи пройдут в бригадах докеров, коллективах судоремонтиков.

Н. БАРАБАШ.

«Напишите для детей»

ПРИМОРЦЫ справедливо привыкли считать, что их край был местом мукания и становления Александра Фадеева. Недаром писатель называл его своей второй родиной. Но родился Александр Фадеев в селе Кимры Тверской губернии. Ныне это город, а область называется Калининской. Там бережно хранят память о земляке, о чем свидетельствуют письма от Б. П. Митина, знатока творчества Фадеева, краеведа. Предлагаем читателям небольшой отрывок из материала, присланного Б. М. Матениным.

ВИДИМО, А. А. Фадеев тянулся душой к родным местам и потому в последние годы жизни не раз приезжал на отдых в рабочий поселок Редкино, в семи километрах от Волги. Поселок окружен лесами и болотами — самые лучшие для охоты места, раздолье грибов и рыболову. Остановившись А. А. Фадеев у В. Е. Диева, директора местного завода, ныне персонального пенсионера. Писатель не стремился к тому, чтобы все вокруг узнали о его приезде, но вездесущие мальчишки разузнали, что в поселке появилась автомашина с московским номером... Дальнейшее легко представить. На следующее утро с букетами цветов под окном фадеевского дома явились ребяташки:

— Дорогой Александр Александрович, разрешите приветствовать от имени всех детей поселка! Мы благодарим вас за «Молодую гвардию» и просим написать книжку для младших школьников. Напишите для детей! — выступила вперед самая храбрая девочка — Нина.

— Спасибо, ребята, да не очень я умею писать для детей. У вас есть прекрасные детские писатели...

— Сумеете, — твердо ответила Нина.

После такого решительного ответа Фадееву ничего не оставалось, как обещать написать книгу для детей.

И Александр Александрович, как свидетельствуют очевидцы, даже зареялся этой идеей и набросал план книжки. Увы — он остался нереализованным...

Сегодня одна из улиц поселка Редкино носит имя писателя. На доме, где он жил, в дню юбилея намечено открыть мемориальную доску. Поселковый совет ходатайствует о присвоении местной школе имени А. Фадеева.

Писатель в моей жизни САМОЕ ДОРОГОЕ

Александр Фадеев был певцом отважных, мужественных людей, потому что и сам был отважен, мужествен, богат душой. Вся его сознательная жизнь прошла в рядах Коммунистической партии. И недаром он писал: «Все лучшее, что я сделал, — на все это вдохновила меня наша партия».

Книги, написанные Фадеевым, живут до сих пор, до сих пор мы выверяем себя по его героям: бескомпромиссным, убежденным, самоотверженным. Лично для меня особо дорогим стал фадеевский роман «Молодая гвардия». Покоряет сила, с какой показывает писатель новое, прекрасное, доброе поколение эпохи социализма, сформированное нашим строем, поколение, о котором он мечтал еще в «Разгрома».

Они еще очень юны, герои «Молодой гвардии», но в свои 16—17 лет они борцы, патриоты, они готовы отдать жизнь за счастье народа. И, может быть, одна из главных заслуг Фадеева здесь в том, что он с очевидностью доказал: два разных мира рождают и разные типы людей — фаши-

ствующие молодчики, потевшие человеческий облик, противопоставленные советским людям, стоико переносящим любые испытания и даже в беспощадной борьбе с врагом отстаивающими принципы гуманизма.

Конечно, молодого гвардейца Фадеева не повторяли ни Павла Корчагина из романа А. Островского, ни Павла Власова из произведения Горького, ни героев «Железного потока» или «Цемент». Они были людьми иного времени. Но во многом продолжали галерею персонажей, отражающих характер эпохи, близких нам своей идейной устремленностью, осознанным мужеством. В этом умении увидеть и воссоздать черты нового поколения и заключается одна из самых замечательных особенностей А. Фадеева-писателя. Для нас Фадеев остается певцом «новых чувств», чутким художником, сумевшим отразить приметы времени и дать образцы для подражания вступающим в жизнь.

Г. РЯДИНСКИЙ, бригадир судоремонтиков-ремонтников цеха № 14 Дальзавода.

РИСУНОК, РОЖДЕННЫЙ СЛОВОМ

Те, кто внимательно следит за развитием приморской книжной графики, уже давно отметили постоянный и устойчивый интерес многих наших мастеров к произведениям А. А. Фадеева. Тому примером служит творчество В. С. Чеботарева, графика, известного далеко за пределами нашего края.

ИНТЕРЕС к фадеевской теме возник у художника в давние годы. Еще при жизни писателя, когда В. Чеботарев был студентом Владивостокского художественного училища, а позже ленинградской Академии художеств, им были созданы многочисленные эскизы и рисунки на темы произведений писателя.

В начале 60-х годов В. Чеботарев создает трехчастный графический цикл «Юность», выполненный для дома-музея писателя в с. Чугуевке. Триптих можно смело назвать первой удачей молодого художника. Автор увидел Сашу Фадеева страстным борцом за дело революции.

Работа над образом Фадеева дала художнику необходимый материал для создания иллюстраций ко многим его произведениям. Она же являла его уже известную серию линогравюр «Гражданская война в Приморье». Здесь, вдохновляясь образами героев А. Фадеева, художник создает подлинно народную эпопею партизанской войны. В эти же годы он приступает к работе над оформлением романа «Последний из удачей».

Роман А. Фадеева «Разгром» — страстная, полная неожиданных коллизий исповедь о рвущемся из смертельного окружения отряде, о его командире, несущем на плечах своих тяжкий груз ответственности за людей. Для художника книги трудно найти более благодатную тему, чем эти плачущие страницы — со взятими прямо из гущи народной образами, с мятущимися характерами, с незыблемой верой в торжество ленинской правды.

Как правило, в них явственно звучит героическое начало, лучшие из этих произведений обогатили всю советскую многонациональную культуру.

Еще в самом начале тридцатых годов, отмечая, что в литературе широко и многими использован героический и трагический материал гражданской войны», называя ряд писателей, давших широкую, правдивую и талантливую картину борьбы, и нашего земляка, автора «Разгрома» Александра Фадеева, Максим Горький сказал: «Если бы я писал отчет о значительных книгах, созданных «духом» революции за десятилетия — 20-й и 30-й года, — мне пришлось бы rastянуть эту статью от Эривани до Архангельска, от Минска до Владивостока, через Киев, Харьков, Новосибирск, заглянув и в Ташкент, и в Ростов, и во все другие пункты, где более или менее энергично создается новая, советская литература».

Александр Фадеев не раз говорил о дальневосточной теме в советской литературе, считал ее важной, значительной, призывал к ее масштабному постижению. Мысли об этом часто звучат в его письмах с Дальнего Востока (как известно, в тридцатые годы он дважды приезжал сюда, работал над «Последним из удачей»), в его статьях и выступлениях. На Всесоюзном совещании по оборонной художественной литературе в 1934 году Фадеев подчеркивал: «Дальний Восток нам важен не только как часть нашего Союза, как край, область, редкостными богатствами, самыми разнообразными, но нам важен как выход к Тихому океану. Мы заинтересованы в этом крае как в форпосте социализма на Тихом океане».

Фадеев тогда выделил две главные линии дальневосточной тематики.

«Одна линия — это оперативный, мобильный рассказ о крае, его людях, о защитниках его границ, чтобы читатель «по-настоящему проникнулся советским патриотизмом и сознанием значения для нас этого края».

Другая связывалась с решением дальневосточной темы в том «художественном разрезе», когда «нужен какой-то большой размах, большой захват».

Проблематика уже первых фадеевских повестей, а тем более «Разгрома», не замыкалась местными рамками — это была проблематика новой, советской литературы, связанная с формированием человека революции, с показом того, как в ее огне, в борьбе за власть Советов рос и креп союз рабочего класса и крестьянства.

Уроки Фадеева отразились в произведениях многих писателей, создававших книги на дальневосточном материале. Говоря о тех, что рождены «духом» революции и отобразили события в Сибири и на Дальнем Востоке, где гражданская война длилась до 1922 года, мы не можем сегодня обойти целый ряд произведений на историко-революционную тему. Это романы «У Тихого океана» Павла Сычева, «Сердце Бонивура» Дмитрия Нагишкина, «На восходе солнца» Николая Роголя, «Красные и белые» и «На краю земли» А. Алдана-Семенова, «Амур широкий» Гри-

зу, повесть Г. Халилецкого «Аврора уходит в бой» и другие.

Принципиальное значение в последние годы для всей историко-революционной темы приобрели роман Г. Маркова «Сибирь», С. Залыгина «Комиссия» — в них подлинная историчность сочетается с глубиной постижения народной жизни. Ныне, думаем, движение литературы ждет новых книг-исследований, книг синтетического характера, где бы поднимались и осмысливались в свете пройденного пути целые пласты истории.

Нельзя не отметить сегодня приращение за счет дальневосточной темы нашего советского исторического романа. Но прежде одна деталь. В 1948 году Фадеев, положительно отзываясь о небольшой книжке В. К. Тренева «Невельской», писал: «Имя это очень популярное на Дальнем Востоке, мало известно русскому читателю и читателю других народов СССР. Книга Тренева в этом смысле как бы открывает вновь прекрасный образ Невельского». В своем романе «Последний из удачей» Фадеев, как известно, коснулся героических страниц освоения Дальнего Востока. И он, конечно, не мог бы сегодня не порадоваться значительным художественным успехам в разработке этой важной темы. Свообразную историко-краеведческую эпопею создал Николай Задорнов, автор трилогии «Амур-батюшка», исторических циклов романо о Невельском и Путятине. По существу, в его романах произошло подлинное открытие прекрасного образа Невельского, его сподвижников.

Не так давно вышла в свет трилогия Задорнова — романы «Цунами», «Симодя» и «Хэда». Автор высветил одно, казалось бы, не очень заметное событие в истории наших мореплавателей — показал миссию адмирала Путятин в Японию, когда был заключен первый русско-японский договор. Гуманистическая идея о необходимости взаимопонимания, добрососедства обращена целиком к нашему дню, к его самым насущным проблемам — проблемам войны и мира.

В историческом романе Владимира Чивилихина «Памать» оживают события давнего прошлого, в том числе связанного с нашим краем. Орднское нашествие затопило расцветающее царство Бохай на земле нынешнего Приморья и Приамурья. Орда грозила перекинуться в Японию, но поначалу ей не хватало сил, а после она нашла гибель свою на русской земле. Если бы в Европе и в Азии все могли трезво оценить ту роль, которую сыграли русский народ, Русь, могучий Советский Союз в спасении западной и восточной цивилизации! Вот актуальные грани, которые затрагивает исторический роман на дальневосточном материале.

Фадеев был в ряду тех, кто решительно поддержал, вслед за Горьким, жанр исторического романа. А такая поддержка тогда требовалась. «Все эти описания, как люди шли на восток, как охотились, как запасались мукой и т. д. За чем и кому все это нужно? Этнографическому музею», —

появились и на роман о Ермаке, и на роман о Хабарове, автору которого помог своими советами Фадеев. А жизнь показала, что эти романы были нужны, что они закладывали в душу читателя уважение к народному мужеству. И не случайно, выступая в 1943 году на обсуждении исторической темы в литературе, Фадеев подчеркивал: «В прошлом нашего народа начал формироваться тот человеческий характер, который в результате смог совершить все эти великие дела».

Исторический роман — это память народа. Он закрепляет имена подлинных героев, вносит суд потомков. И не случайно в современном Китае атакованы исторические романы Н. Задорнова. В творчестве Задорнова китайских фальсификаторов истории раздражает сама тема — освоение русскими Дальнего Востока.

Люди героического склада стали главными героями книг о войне, о том вкладе, который дальневосточники внесли в победу на фронте и в тылу. Таковы герои романа В. Ажасова «Далеко от Москвы», Д. Нагишкина «Созвездие стрельца», Г. Маркова «Орлы над Хинганом», А. Котенева «Грозной август» и «На солках Маньчжурии», Р. Палехова «Силы над Большим Хинганом», В. Ефименко «Маньчжурский август» и других. Мы, дальневосточники, с особым чувством гордости вспоминаем, что Алексей Маресьев проходил жизненную закалку в Комсомольске-на-Амуре. Что капитан Руднев, один из героев повести П. Вершигоры «Люди с чистой совестью» служил перед войной на Дальнем Востоке. Что наш моряк-тихоокеанец Василий Зайцев сказал в трудные, критические дни защиты Сталинграда свои знаменитые слова: «За Волгой для нас земли нет!» — они стали клятвой воинов! Что на знаменитом Бородинском поле сражалась дальневосточная дивизия Полосухина. Что при обороне Москвы, на Истринском направлении, стояла насмерть дивизия Белобородова.

Все эти жизненные факты, так или иначе отразились в литературе. Но тема эта неисчерпаема, она ждет новых и новых художников. Лучшие книги о войне сегодня восходят к большому масштабам постижения народного подвига, показывая жизнь героев в сопряжении времен, событий, судеб. Александр Фадеев, автор неуываемой «Молодой гвардии», говорил, что вниманием художников к периоду, когда «наглядно вскрываются лучшие народные силы», не может ослабнуть.

И вместе с тем Фадеев учил видеть героическое начало в трудовом буднях, в обыденной «спокойной» повседневности.

Как не обратиться к урокам Фадеева! Ведь его герои — и Левинсон, мечтавший о прекрасном человеке и видевший его черты в своих сподвижниках, и Морозка, доказавший, что он способен выполнить свои человеческие обязанности в самых нечеловеческих обстоятельствах, на краю гибели, и герои-молодогвардейцы, выписанные с такой любовью и гордостью за наше молодое поколение, — все герои Фадеева — живые и значительные человеческие личности.

«Территория» Олега Куваева — это прежде всего человеческий характер Чинкова, с его яростной самоотдачей, с его принципами, сформированными суровыми обстоятельствами жизни, требованиями военных лет...

«Шахта» Александра Плетнева, удостоенная первой премии на конкурсе произведений о рабочем классе, — это, прежде всего, Михаил Свешнев, человек, без громких слов делающий свое дело, правдоискатель, способный прийти на помощь в трудную минуту.

«Ловцы трепангола» Олега Щербановского — роман, удостоенный премии Союза писателей СССР и ВЦСПС. В центре этого романа — образ, человеческий характер капитана Курлыкина с его поисками своей правды, своей любви, настоящего в жизни.

Поиск масштабного героя реальной жизни идет, и не безуспешный. Но скольким книгам не хватает именно такого героя! Зачастую о нем можно сказать, положительный он или отрицательный. Но индивидуальные человеческие качества — каковы они? Каковы его принципы? Что он отстаивает? Кого любит до мучений души? Какие глобальные проблемы его волнуют? О чем он мечтает? Масштабность как широта духовного мира — вот что требует освоения, освоения настоящего и смелого.

У писателей дальневосточников очень часто встречается то, что критики называют исключительными обстоятельствами или экзотикой. Не дело, конечно, если автор хочет увлечь только внешними обстоятельствами. Но и не дело, если автор считает, что такая экзотика противопоставлена литературе. Тогда и появляются книги, в которых нет ни дыхания тайги, ни шума морских волн, ни гула тайфуна. В этой связи хочется напомнить, что Фадеев высоко ценил опыт Арсеньева, который, по его словам, умел ставить «серьезные проблемы гуманизма». Воспитание любви к родному краю, к родной земле — это составная часть воспитания чувства любви ко всей нашей социалистической Родине. Вот почему так важна и эта тема.

Дальневосточная тема отчетливо звучит в нашей литературе. Но, думаем, жизнь дальневосточника — современника ярче, чем она сегодня изображена. Недавняя встреча писателей, критиков, литературоведов во Владивостоке, на «второй родине» Фадеева, большой и выискательный разговор о героическом начале в литературе, главная цель которого не только подвести некоторые итоги в работе, но и наметить пути усиления внимания к героическому в нашей жизни — новое свидетельство партийной заботы о развитии всей советской литературы. Литературы, в которой живут традиции писателя-коммуниста Александра Фадеева.

С. КРИВШЕНКО, заведующий кафедрой литературы ДВГУ, доцент.

Юбилею посвящается

В краевом Доме самодеятельного творчества открыта красивая выставка литературных газет первичных организаций общества любителей книги, посвященная 80-летию А. Фадеева. В ней приняла участие книга о юбиляре Владивостока, Находки, Арсеньева, Спасска, Черниговки, Уссурийска, Артема. Газеты отражают жизненный и творческий путь писателя, здесь много фотографий, запечатлевших А. Фадеева в различные годы жизни, глубокий и интересный фактический материал о творческом наследии писателя, есть рекомендательные списки литературы для тех, кто заинтересован в более полном ознакомлении с творчеством писателя.

Эта выставка литературных газет — одно из завершающих мероприятий общества любителей книги, посвященных юбилею А. Фадеева.

Н. ЛОСКУТОВА.

НА СНИМКЕ: иллюстрация В. Чеботарева к роману «Последний из удачей».